проискам завистников, с помощью божией достигает престола. Никаких следов переработки в летопись в этой (следующей после сообщения о смерти Александра) части «Повести» также не обнаруживаем. Следовательно, о летописном тексте можно говорить только после характеристики правления Михаила, заканчивающей здесь первую половину «Повести о Михаиле».

Обратимся теперь вновь к Предисловию «Повести» Тверского сборника. А. А. Шахматов, как мы видели (стр. 126), считал, что оно заимствовано из «Повести о Михаиле», заказанной епископом Арсением, но приспособлено здесь к новой задаче — открывать собой «Летописец княжения Тферскаго». Так же думает и М. А. Ильин: в своде Бориса Александровича «Повести» «придано было новое предисловие с определенной целью — возвеличить род князей тверских».[38]

Сам А. А. Шахматов, отметив, что Предисловие, имеющееся в Тверском сборнике, сделано на основе протографа Предисловия, сохранившегося в Н4Л, указал путь для опровержения собственного мнения, высказанного в связи с этим. Указание А. А. Шахматова использовал[39] и развил в общем в верном направлении А. Д. Седельников. Он констатировал, во-первых, что то же Предисловие, что и в Н4Л, «в урезанном виде (начиная со слов «Мудраа основаниа твердости...», — поясняет он, — *Б. Д.*) и с порчей смысла ради новой задачи» имеется и в Тверском сборнике;[40] во-вторых, что «перед автором Предисловия стояла задача написать вообще „от жития“, т. е. проделать труд, по приемам близкий к агиографии»; в-третьих, что «с этой стороны ближе стоит к Предисловию... тот текст, который сопровождает его вторичную редакцию в Тверском сборнике». В последнем же, по его мнению, «дальше вслед за текстом, отвечающим прежнему предисловию, идет, действительно, своего рода житие — панегирик Михаилу Александровичу».[41] Таким образом, А. Д. Седельников считал, что в Тверском сборнике налицо именно «Повесть о Михаиле» и предназначенное именно для нее Предисловие, и он отказался от мнения А. А. Шахматова, что это Предисловие в Тверском сборнике переработано в предисловии к летописи.

А. Д. Седельников поставил также важный вопрос: «в каких генетически отношениях к Предисловию находится краткое „сказание“ IV-ой Новгородской летописи и житие-панегирик Тверского сборника?».[42] Но ответ на этот вопрос дал в общем несколько неожиданный: «Очевиднее всего то, что Предисловие лишь присоединено к сказанию (краткому) и принадлежит другому автору».[43] (Что Предисловие механически присоединено к «Повести», имеющейся в Н4Л, составителем этой летописи, а не данного вида «Повести», нам представляется, в отличие от дальнейшего,

---

[38] М. А. Ильин. Тверская литература XV в., стр. 28.

[39] А. Д. Седельников. Из области литературного общения в начале XV века (Кирилл тверской и Епифаний «московский»). ИОРЯС, т. XXXI, 1926, стр. 161 Работа А. Д. Седельникова получила сплошь отрицательный отзыв в вышеуказанной работе М. А. Ильина (стр. 25, 28—29). Основной ее тезис — о принадлежности Предисловия к житию перу Епифания Премудрого, а заказа на самое житие (в одном из его первичных вариантов) не Арсению, а «Корнилию-Кириллу» — представляется нам, как и М. А. Ильину, совершенно неубедительным, но М. А. Ильин не заметил всего того положительного, что внес своей работой А. Д. Седельников в изучение «Повести о Михаиле», помимо этого тезиса

[40] А. Д. Седельников. Из области литературного общения..., стр. 160—161.

[41] А. Д. Седельников. Из области литературного общения..., стр. 161—162.

[42] А. Д. Седельников. Из области литературного общения..., стр. 161. «Кратким сказанием» А. Д. Седельников называет «Повесть о преставлении Михаила», имеющуюся в Н4Л, Воскресенской и других летописях.

[43] А. Д. Седельников. Из области литературного общения..., стр. 161.